

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТЕПНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Косых П.А., Петрищев В.П.
Оренбургский государственный университет,
Институт степи УрО РАН, г. Оренбург

Введение. На долю степных регионов приходится менее 15% площади территории страны и почти 45% её населения. В состав степных регионов в той или иной степени попадает 28 субъектов Российской Федерации. В понятие степные регионы мы предлагаем включать регионы, где присутствуют степные ландшафты, понимаемые нами в широком смысле, включая и лесостепь и полупустыню (пустынностепные ландшафты). Однако для более объективной картины из всех 28 регионов, на территории которых присутствуют перечисленные природные зоны, мы выбрали для анализа те, где степная зона занимает более 45% территории (табл. 1).

Таблица 1 Основное статистические данные по степным
регионам России.

Название	Площадь, тыс. км ²	Доля степных участков, %	Численность населения, тыс. чел.	Численность сельского населения, тыс. чел.	Плотность населения чел./км ²
Алтайский край	168,0	79,5	2390,6	1126,7	14,2
Белгородская область	27,1	45,1	1544,1	516,2	57,0
Волгоградская область	112,9	100	2569,1	637,6	22,8
Воронежская область	52,2	100	2328,9	877,7	44,6
Краснодарский край	75,5	46,8	5404,3	2372,1	71,6
Курганская область	71,5	100	877,1	414,0	12,3
Курская область	30,0	60,6	1118,9	453,7	37,3
Липецкая область	24,0	45,1	1159,9	435,4	48,3
Новосибирская область	177,8	68,8	2731,2	646,6	15,4
Омская область	141,1	49,5	1973,9	620,2	14,0
Оренбургская область	123,7	99,5	2008,5	831,3	16,2

Пензенская область	43,4	58,6	1360,6	496,1	31,4
Ростовская область	101,0	98,7	4245,6	1364,2	42,0
Самарская область	53,6	91,1	3211,2	632,9	59,9
Саратовская область	101,2	100	2496,6	669,1	24,7
Ставропольский край	66,2	76,8	2794,5	1175,6	42,2
Тамбовская область	34,5	45,2	1068,9	493,3	31,0

Постановка проблемы и методы исследования. Основной целью нашей работы было показать динамику и современное состояние основных социально-демографических и экономических показателей, характерных для данной зоны. А также выявить влияние, каких факторов сказывается на уровне жизни населения благоприятно и неблагоприятно.

Наибольшим по площади среди рассматриваемых нами степных регионов является Новосибирская область (177,8 тыс. км²), наименьшей – Липецкая область (24,0 тыс. км²). Разница между ними составляет более 7 раз. По доле степной зоны преобладают Волгоградская, Воронежская, Курганская, Саратовская и Оренбургская области. Однако наибольшая численность сельского населения в Краснодарском крае (2372,1 тыс. чел.), а наименьшая – в Курганской области (414,0 тыс. чел.). Разница почти в 6 раз. Курганская область же обладает и наименьшей плотностью населения (12,3 чел./км²), что ниже общероссийского в 2,5 раза. Наибольшая плотность – в Краснодарском крае (71 чел./км²) и Самарской области (59,9 чел./км²), что выше среднего показателя по России почти в 8 раз.

Таким образом, судя по основным демографическим показателям между субъектами степной зоны наблюдаются значительные различия, что свидетельствует о неодинаковой социально-экономической ситуации в данных регионах. С причинами и возможными следствиями данной диспропорции мы попытались разобраться в нашем исследовании, с помощью анализа широкого перечня статистической информации.

На основе этой аналитики, дополненной ещё 12 статистическими показателями [1], такими как доля сельского населения, доля трудоспособного населения, уровень безработицы, уровень бедности населения, урожайность зерновых, плотность автомобильных дорог и другими, можно заметить, что, несмотря на территориальное и природное единство, степные регионы весьма неоднородны и внутри них можно выделить несколько групп на основе методики, предложенной учеными из Воронежского государственного университета [2]. Для визуализации данных были использованы возможности ГИС MapInfo [3].

Результаты исследования и обсуждение. Чтобы отследить динамику численности сельского населения степных регионов за 25-летний период с 1990 по 2015 год, мы проанализировали соответствующие показатели за 1990, 2000, 2010 и 2015 годах. Положительная динамика за весь анализируемый период характерна лишь для Краснодарского края. Это в первую очередь связано со значительным миграционным притоком, с религиозными особенностями больших этнических групп населения, населяющих регион и благоприятными экономическими и природными условиями. В некоторых регионах наблюдается неоднозначная ситуация. Так, в Волгоградской, Ростовской, Оренбургской областях и в Алтайском крае с 1990 по 2000 год численность населения росла, а затем стала уменьшаться. Эту особенность также можно объяснить значительным миграционным приростом, который впоследствии исчерпал свой ресурс и естественная убыль населения стала преобладать. Среди субъектов, в которых на протяжении всего постсоветского периода наблюдалось сокращение численности сельского населения, следует выделить 5 субъектов, в которых это сокращение шло наиболее быстрыми темпами и данная тенденция продолжается. Это Воронежская, Курганская, Курская, Новосибирская, Омская Тамбовская и Пензенская области. В этих регионах, как мы можем проследить и по другим показателям, наиболее сложная социально-экономическая обстановка, что вызывает и естественную, и миграционную убыль населения.

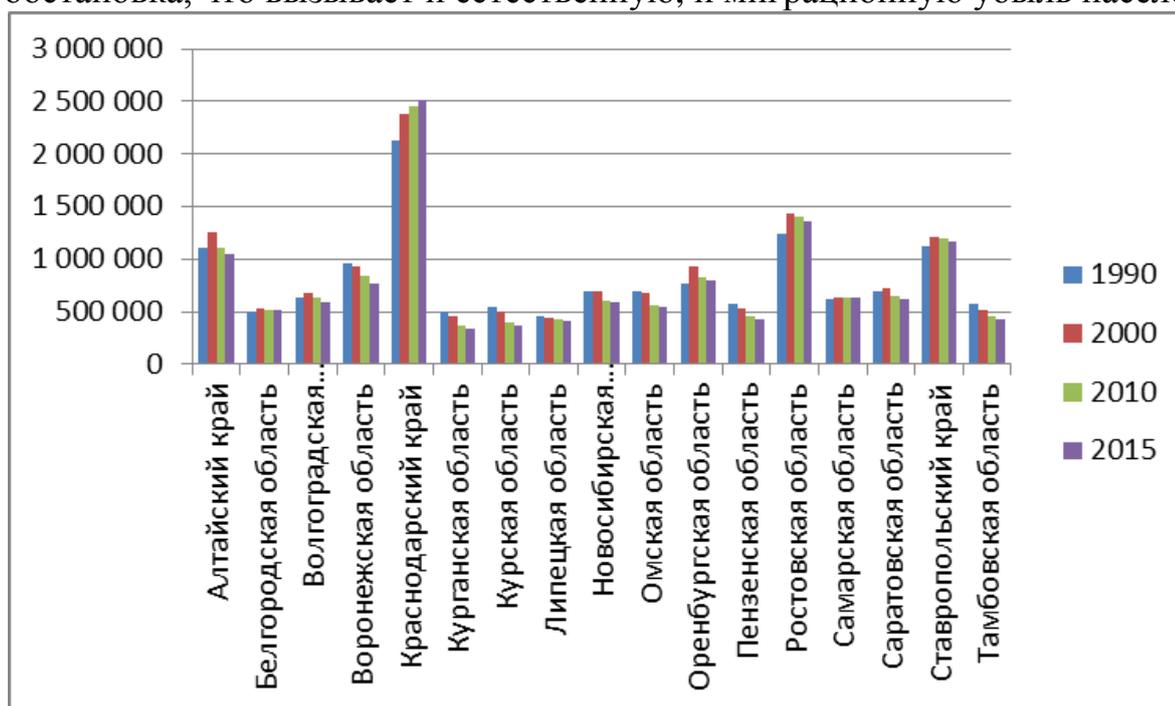

Рисунок 1. - Динамика численности сельского населения степных регионов Российской Федерации за 25-летний период.

Обращая внимание непосредственно на естественный прирост/убыль населения за тот же период с 1990 по 2015 гг., нужно отметить, что в начале периода в большинстве степных регионов отмечалась положительная тенденция в динамике данного показателя. Наибольшие темпы были характерны для Омской и Оренбургской областей (более 5 %). Однако уже к 2000 году во всех

без исключения степных регионах наблюдаются катастрофически большие показатели естественной убыли: Воронежская, Тамбовская и Курская области (менее -10 ‰). Это ниже среднероссийского показателя -6,6 ‰. Данные показатели вновь наглядно отражают сложную экономическую ситуацию в конце 90-х – начале 2000-х годов в степных регионах и в России в целом. К 2010 году ситуация в степных регионах начинает улучшаться (-3,6 ‰) хотя и остается хуже, чем в среднем по России (-1,7 ‰). По данным 2015 г. впервые за 15-летний период в перечне степных регионов появляются те, в которых естественный прирост начинает хоть и незначительно преобладать над убылью. В 2 субъектах – Оренбургская и Омская области – этот показатель стал чуть больше 0. Однако общая картина для степных регионов продолжает оставаться неблагоприятной (-2) и уступает среднероссийскому показателю (0,2).

Таким образом, сложная экономическая обстановка в России в постсоветский период неизбежно нашла отражение в естественной динамике населения страны в целом, а степных регионов, сильнее всего подвергшихся этому кризису, ввиду упадка сельскохозяйственной отрасли как ведущий во многих рассматриваемых регионах, в наибольшей степени.

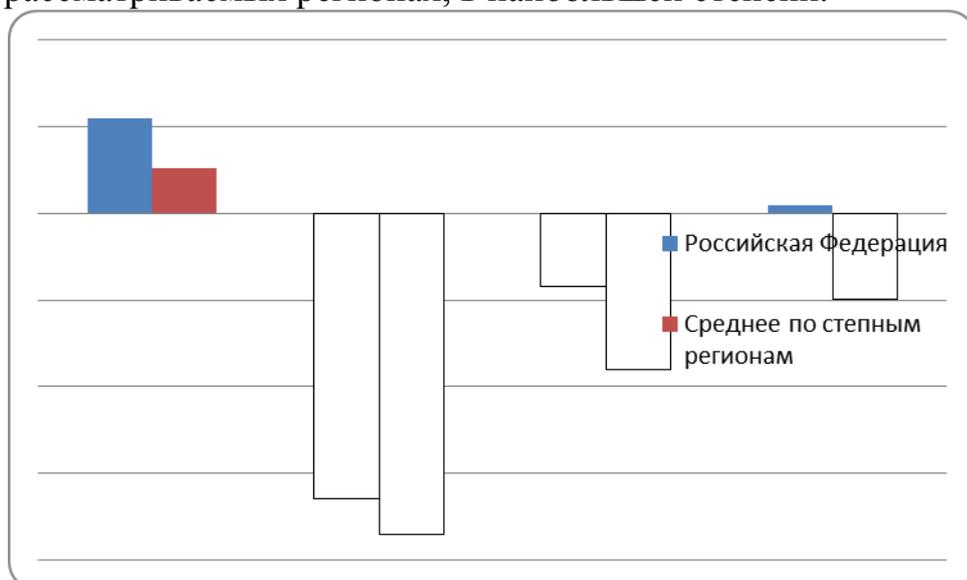

Рисунок 2. - Коэффициент естественной динамики численности населения.

Миграционная ситуация в степных регионах в 1990 – 2015 гг. была кардинально отличной от естественного движения населения.

На протяжении всего 25-летнего периода по степным регионам сохраняется естественный миграционный прирост.

В начале рассматриваемого периода среднее значение коэффициента миграции по степным регионам составляет более 30. Наибольший показатель наблюдается в Ставропольском крае и Белгородской области. Далее к 2000 году коэффициент миграции в среднем по степным регионам несколько снижается и достигает значения 18,4. Наибольшие значения в приграничных с Украиной Белгородской, Воронежской и Ростовской областях, а также в Краснодарском и Ставропольском краях, привлекательных для мигрантов. После 2000 года коэффициент миграции резко снижается, ввиду исчерпания миграционного

потенциала стран бывшего СССР, хотя и остается положительным. При анализе статистики за 25-летний период можно заметить, что наименее привлекательными для мигрантов являются республики Курганская, Омская, Оренбургская и Тамбовская области.

Сравнивая тренд изменения коэффициента миграции в степной зоне со среднероссийским можно проследить очень интересную тенденцию. Несмотря на то, что на протяжении всего периода ситуация в степной зоне была значительно хуже российского показателя, однако тенденция наметившаяся после 2000 года говорит в пользу степной зоны на фоне ухудшающейся ситуации по стране в целом, свидетельствует о растущей привлекательности степных регионов для мигрантов.

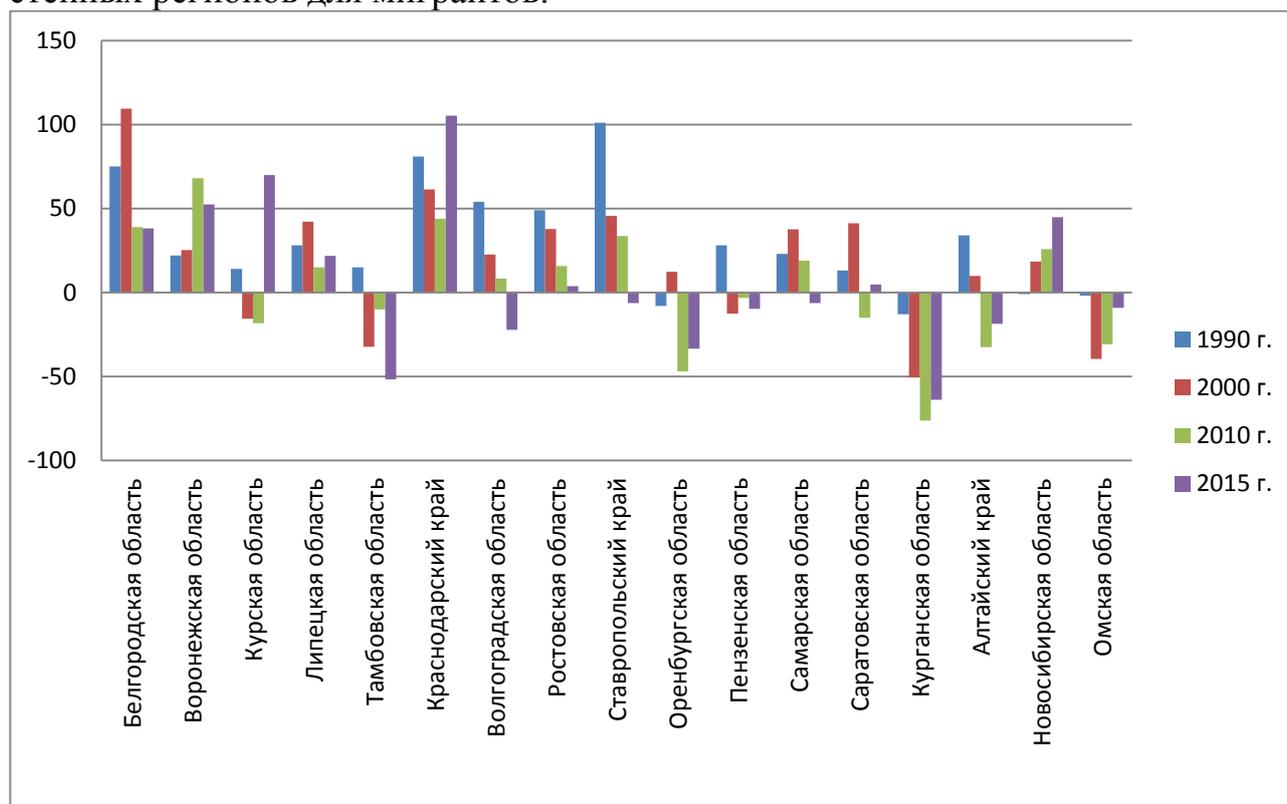

Рисунок 3. - Динамика коэффициента миграции населения степных регионов за 25-летний период

Опираясь на методiku, предложенную учеными из Воронежского государственного университета на основе кластерного анализа, проведенного с помощью программы STADIA, 17 степных регионов были разбиты сначала на 6 кластеров, а затем с учетом межкластерного и внутрикластерного анализа, сгруппированы в 5 кластеров [4, 5]. Первый кластер – наиболее перспективные регионы – составляют 3 области центральной России (Белгородская, Курская и Липецкая). Вторым кластером – с уровнем перспективности выше среднего – включает Воронежскую, Ростовскую, Самарскую области, Ставропольский край, а также Краснодарский край, выделенный программой STADIA в отдельный кластер, но в результате межкластерной группировки отнесенный к данному кластеру. Третий кластер – это регионы со средним уровнем перспективности. К ним относятся Тамбовская область, регионы

Исследования проведены в рамках гранта РГНФ 16-12-56021"Система сельского расселения Оренбургской области: анализ демографических и социально-экономических проблем".

Список литературы

1. Крупко А.Э., Фетисов Ю.М., Нестеров Ю.А., Черкашин А.К. Моделирование сбалансированного социально-экономического развития общественных систем (на примере ЦЧР)// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2016. – №1. – С.5-16.

2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС)[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru>. – 15.11.2016.

3. Петрищев, В. П. Географические и земельные информационные системы / В. П. Петрищев ; ОГУ. – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 114 с.

4. Дифференциация муниципальных районов Оренбургской области по особенностям сельского расселения / А.А. Чибилёв, Р.Ш. Ахметов, В.П. Петрищев, Ю.В. Черкасова // Известия Русского географического общества. – 2015. – № 3. – С. 49-59.

5. Петрищев В.П., Семенов Е.А., Черкасова Ю.В. Региональные особенности системы расселения и территориальное планирование в Оренбургской области // Проблемы региональной экологии. – 2014. – № 3. – С. 169-174.

6. Ландшафтно-типологическая карта Оренбургской области как основа оптимизации структуры земельного фонда / А.А.Чибилёв, А.И.Климентьев,

Е.В.Блохин, И.В.Грошев, С.В.Левыкин, В.П. Петрищев // Степи Евразии:

сохранение природного разнообразия и мониторинг состояния экосистем:

Материалы междунар. симпоз. - Оренбург, 1997. - С. 152-153.

7. Петрищев В.П., Черкасова Ю.В. Типизация структуры природопользования административных районов Оренбургской области // Проблемы региональной экологии. – 2014. – № 3. – С. 89-93.

8. Косых П.А., Петрищев В.П. Потенциальные возможности и угрозы для устойчивого развития муниципальных районов Оренбургской области на основе SWOT-анализа" // Степи Северной Евразии: материалы VII международного симпозиума / под научной редакцией члена-корреспондента РАН А.А.Чибилёва. - Оренбург: ИС УрО РАН, Печатный дом "Димур", 2015. - С. 424 – 427.

